

ГРНТИ 11.15.37

Научная статья

<https://doi.org/10.32523/2616-6887-2026-154-1-124-140>

Влияние миграционных потоков на формирование национальной идентичности в Швеции

У.Б. Жексембекова ^{ID}, Н.П. Калашникова*¹ ^{ID}

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

(E-mail: ulzhan22@gmail.com, nerush50@mail.ru)

Аннотация. В научной статье рассматриваются проблемы миграционных процессов в Швеции и каким образом они повлияли на национальную идентичность в Швеции. В условиях глобализации и информационного общества проблема кризиса идентичности является одной из актуальных проблем. Обширная иммиграция вызвала серьезное напряжение в шведском обществе и повлияла на национальную идентичность страны. Проблемы интеграции в настоящее время затрагивают большинство областей политики. По этой причине правительство часто пересматривает политику миграции, чтобы создать лучшие условия для успешной интеграции.

С течением времени шведская этнонациональная политика эволюционировала от аккультурации до мультикультурализма. Новизна исследования заключается в определении влияния миграционных процессов на национальную идентичность Швеции. Были сформулированы практические рекомендации для Швеции, а также определены важные подходы к формированию и укреплению национальной идентичности, которые Казахстан может заимствовать из зарубежного опыта. Особое внимание в исследовании уделяется анализу национальной политики Швеции и её влиянию на формирование социально-экономических приоритетов, а также на развитие межнациональных отношений в контексте современных вызовов.

Полученные результаты показывают, что миграционные процессы привели не только к демографическому многообразию в Швеции, но и инициировали активное переосмысление национальной идентичности. Этот процесс сопровождается как возможностями для культурного и социального обогащения, так и вызовами, связанными с интеграцией и общественной сплочённостью. Представленное исследование вносит вклад в более широкое осмысление взаимосвязи между миграцией и формированием национальной идентичности в условиях современного мультикультурного общества.

Ключевые слова: национальная идентичность, миграция, Швеция, интеграция, миграционная политика, мультикультурализм, мигранты, трансформация национальной идентичности.

Поступила: 16.03.2025; Принята: 25.02.2026; Доступна онлайн: 30.03.2026

Введение

В эпоху глобализации Швеция, известная своей развитой системой социальной поддержки, либеральными ценностями и политикой открытых границ, в последние десятилетия претерпела заметные демографические изменения, во многом обусловленные миграционными процессами. Эти изменения актуализировали важные вопросы о трансформации национальной идентичности в условиях усиливающегося культурного и этнического разнообразия. Таким образом, Швеция, исторически считавшаяся относительно однородным обществом, в настоящее время сталкивается со сложностями интеграции людей, принадлежащих к широкому спектру культурных, этнических и религиозных традиций.

Открытая иммиграционная политика страны, особенно с конца XX века, сделала ее одним из ведущих направлений для беженцев и мигрантов из таких регионов, как Ближний Восток, Африка и Восточная Европа. Эти изменения привели к усилению дискуссий об изменении шведской идентичности. В основе этих дискуссий лежит противоречие между инклюзивностью и эксклюзивностью в формировании национальной идентичности. Швеция является прогрессивной, гуманной страной, основанной на принципах открытости, равенства и социального обеспечения. Эти ценности уже давно занимают центральное место в самосознании шведов и распространяются на растущее число иммигрантов посредством миграционной политики, направленной на содействие интеграции, социальному включению и обеспечению равных прав. Однако растущая видимость культурного, этнического и религиозного разнообразия вызвала обеспокоенность у некоторых граждан Швеции касательно сохранения национальных традиций, социальной сплоченности и общих ценностей.

Материалы и методы исследования

Основная цель исследования заключается в анализе концептуальных проблем большого потока мигрантов, а также ключевых аспектов влияния на трансформацию национальной идентичности Швеции.

В соответствии с поставленной целью решаются следующие задачи:

- 1) рассмотреть исторические этапы формирования шведской национальной идентичности до начала массовых миграционных процессов;
- 2) проанализировать влияние миграции на трансформацию национальной идентичности Швеции;
- 3) выявить изменения в национальной политике интеграции и мультикультурализма, а также их роль в переосмыслении национальной идентичности;
- 4) проанализировать академические подходы зарубежных исследователей к изучению современной шведской идентичности в контексте мультикультурного общества;
- 5) сформулировать выводы о текущем состоянии и возможных направлениях эволюции шведской национальной идентичности в условиях продолжающейся миграции и глобализации;
- 6) выработать рекомендации для Казахстана на основе анализа шведского опыта по управлению культурным многообразием и формированию инклюзивной национальной идентичности в эпоху глобализации.

Отдельная ретроспектива. Поиски национальной идентичности в Швеции имеют свои глубинные особенности, специфику, обусловленную историей и культурой. В историко-политическом контексте этническая политика Швеции традиционно делится на три основных этапа: 1548–1846 гг., 1846–1971 гг. и период после 1971 года [1]. Такая периодизация обусловлена, прежде всего, особенностями исторического развития взаимоотношений между шведским большинством и саамским коренным населением.

Первый этап (1548–1846 гг.) характеризуется началом шведской и финской колонизации северных территорий, традиционно населённых саамами. В этот период на данные земли постепенно распространяется общешведское законодательство и система налогообложения. Инициатором введения жёсткого фискального контроля над северными регионами выступил король Густав I Ваза, стремившийся к укреплению внутреннего суверенитета и централизации государственной власти.

Этническая динамика данного периода в значительной степени определяется интенсивными аккультурационными процессами, охватывающими как шведское население, коренные народы севера и обитателей приграничных регионов, так и мигрантские группы, прибывающие на территорию шведского государства.

На втором этапе (1846–1971 гг.) Швеция последовательно проводила политику ассимиляции по отношению к коренному населению севера страны, а также к некоторым группам мигрантов.

С 1971 года политика Швеции в области идентичности претерпела значительные изменения, перейдя от ассимиляционного подхода к более плюралистической и инклюзивной модели. Этот переход отражает более широкие изменения в шведском обществе, особенно в ответ на растущую иммиграцию и эволюционирующие представления о гражданстве и национальной идентичности.

Принципиальный сдвиг в политике национальной идентичности Швеции произошел с принятием официальной политики мультикультурализма, которая признала Швецию мультикультурным обществом. В этой политике подчеркивалось право каждого человека сохранять свою культурную самобытность, принимая при этом равное участие в социальной, экономической и политической жизни страны. Государство начало поддерживать языки меньшинств, культурное самовыражение и институциональную интеграцию иммигрантских сообществ, что ознаменовало собой отход от ожиданий, что вновь прибывшие должны ассимилироваться в единой шведской культурной среде.

На сегодняшний день споры об идентичности обострились, особенно в контексте глобализации, увеличения миграционных потоков и подъема националистических политических движений. В то время как официальный дискурс в Швеции по-прежнему основан на демократических ценностях, равенстве и правах человека, в обществе все активнее ведутся политические дискуссии о балансе между культурным разнообразием и социальной сплоченностью. Такие вопросы, как интеграция мусульманских общин, сохранение либерально-демократических норм и проблемы параллельных обществ, стали центральными в дискуссиях о национальной идентичности.

В данной статье применён комплекс взаимодополняющих методов, что способствовало всестороннему и объективному обзору полученных результатов при анализе трансформации национальной идентичности Швеции после миграционных потоков. В работе использованы маппинг-анализ, системный анализ, качественный анализ экспертных мнений, а также сравнительный анализ для определения научной объективности.

Вместе с этим, был сделан SWOT-анализ миграционной политики для выявления факторов, влияющих на национальную идентичность и адаптации зарубежного опыта к национальному контексту. В дополнение к данному анализу в работе используется исторический анализ, направленный на определение важных факторов национальной политики Швеции.

Результаты и обсуждение

Настоящее исследование сосредоточено на дискурсивном развитии шведской национальной идентичности, таким образом исследуется развитие исключительного идеала, который, соответственно, дает преимущества тем, кого считают коренными нациями Швеции. Надо отметить, что Швеция – самая крупная страна в Скандинавском регионе с самым большим населением. Исторически Швеция всегда была этнически однородной страной: большую часть её населения составляли шведы и этнические меньшинства, такие как саамы, которые в XVIII-XIX веках кочевали по территории Северной Европы, а сейчас живут на севере страны.

Долгое время коренной народ Швеции, саамы, позиционировался как «другой» народ. В исследовании Хагстрема Ямамото анализируется саамская и шведская идентичность в рассказах о северной Швеции с 1870 по 2000 год, показывающих, как саамы отличаются от шведского народа, который представляет собой однородное население с общей культурой и общей историей [2]. Автор показывает, как различные противоречия в описаниях шведов и саамов способствуют формированию национального дискурса, описывая шведов как представителей будущего, места жительства, сельского хозяйства и цивилизации, в то время как саамы описываются как представители прошлого, кочевого образа жизни, оленеводства и неспособности развиваться.

В Швеции официально признаны следующие меньшинства и языки национальных меньшинств: евреи и идиш, цыгане и цыганско-тибетский, саамы и саамский, шведские финны и финский, а также торнедалский и меанкильский языки (иногда называемый финским языком долины Торне). Это произошло в связи с ратификацией Швецией Европейской рамочной конвенции о защите национальных меньшинств [3] и Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств [4].

Следует подчеркнуть, что большинство исследований, посвящённых дискурсам шведской национальной идентичности, преимущественно фокусировались на проявлениях дискриминации в отношении «других» в контексте иммиграционного дискурса. Например, шведский исследователь Гунилла Хультен подчеркивает важность критического анализа того, как национальная идентичность формируется и поддерживается через СМИ, культурную практику и политические дискурсы [5]. Она призывает к более инклюзивному и многогранному подходу к пониманию шведской идентичности, который учитывает разнообразие и динамичность современного общества. Дискурс о Швеции как о доброжелательной и успешной нации повторяется на протяжении всего периода времени, что также подтверждается другими исследованиями, которые в основном фокусируются на репрезентации иммигрантов. Работы Гуниллы Хультен подчеркивают сложность и многообразие миграционных процессов в Швеции, а также необходимость комплексного подхода к решению проблем, связанных с миграцией и интеграцией.

Существует множество статей и работ исследователей, которые посвящены изменению национальной идентичности Швеции. В 2024 году доцент Университета Стокгольма, Карин Идефаль Хагрен закончила проект «Национальная идентичность в современной Швеции: дискурсы шведскости», где также применяет дискурсивный анализ для выявления норм, дискриминации и сопротивления в представлениях о шведской идентичности [6]. Автор подчеркивает, что Швеция, традиционно рассматривавшая себя как культурно и этнически гомогенная страна, теперь сталкивается с новой реальностью, в которой различные этнические и культурные группы играют важную роль в формировании общественного сознания.

Также Луис Маркус, профессор Утрехтского университета в Нидерландах, написал исследовательскую работу «Национальная идентичность и беженцы Швеции» в 2016 году. В своей работе автор провел социологический опрос «Как шведы формируют и воспринимают свою национальную идентичность и как это влияет на их поведение по отношению к беженцам?» [7]. По мнению автора многие шведы довольно позитивно относятся к влиянию, которое беженцы могут оказать на шведское общество. С одной стороны, есть группа людей, которые верят, что новый приток людей приведет к росту экономики и социального обеспечения, но, с другой стороны, есть группа, которая боится, что беженцы лишат их работы или лишат социального обеспечения. Однако, похоже, что проблемы, связанные с беженцами, вызваны не самими беженцами, а отсутствием помощи и поддержки со стороны правительства страны.

Обзор имеющейся публикации позволяет предположить, что необходимы исследования, анализирующие трансформацию национальной идентичности Швеции и реализацию миграционной политики страны в эпоху глобализации.

Анализ национальной политики Швеции. Следовательно, в Швеции действуют следующие соглашения с 2000 года:

- Рамочная конвенция Совета Европы о защите национальных меньшинств. Государства, присоединившиеся к конвенции, принимают на себя обязательства по активному противодействию дискриминации в отношении национальных меньшинств. Кроме того, они обязуются содействовать сохранению и развитию культурного наследия и традиций этих групп в рамках общего социокультурного пространства [8]. В частности, представители ромского населения в Швеции должны быть обеспечены возможностью осуществлять устное и письменное взаимодействие с государственными учреждениями на языке романи чиб.

- Европейская хартия региональных языков и национальных меньшинств. Цель принятия данной Хартии – защитить языки, которым угрожает исчезновение.

Также существуют специальные соглашения о правах человека для защиты коренных народов, таких как саамы:

- Декларация ООН о правах коренных народов. В документе, в частности, подчеркивается, что коренные народы обладают правом на самоопределение. Это право предполагает их возможность самостоятельно определять направления собственного экономического, социального и культурного развития, а также принимать решения, затрагивающие ключевые аспекты их жизнедеятельности [9].

- Конвенция Международной организации труда (МОТ) о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах. Необходимо отметить, что Швеция не подписала эту конвенцию, но защитники прав саамов борются за ее подписание.

Сосуществование культур в Швеции постепенно привело к тому, что модель аккультурации сменяется ассимиляцией и доминированием шведской культуры. Политика ассимиляции в Швеции имела в основном экономическую подоплеку. С экономической точки зрения обосновывалась этническая принадлежность к саамам. Инициативы в области землепользования, школьного образования, здравоохранения и социального обеспечения, на первый взгляд, несли в себе благо. Однако на практике вмешательство в сложившиеся социальные отношения саамского сообщества лишь разрушало его, подменяя аналогичные структуры, складывавшиеся у саамов столетиями. Далее проводилась жёсткая ассимиляционная политика в отношении финского населения севера страны, а также турнедалцев – финского народа.

Таким образом, Швеция начала отходить от модели аккультурации, где признавался и сохранялся культурный плюрализм, к модели ассимиляции, где акцент был сделан на принятие основных шведских ценностей и норм. Данный переход был результатом ряда взаимосвязанных факторов, таких как увеличение миграционных потоков, экономические и социальные вызовы, рост националистических настроений, изменяющиеся международные тенденции.

После Швеция начала сознательную политику мультикультурализма, при которой разные этнокультурные группы сохраняют свою самобытность, но живут в одном обществе на основе общих гражданских и правовых принципов [10].

Следовательно, шведская национальная идентичность строится на следующих аспектах общественного и государственного устройства:

- усиление гражданского общества и равенство прав граждан;
- межэтническая толерантность и общественное согласие;
- сохранение шведского языка как государственного и развитие языков этносов Швеции, а также изучение английского языка как языка международного общения.

Миграционная политика. В течение XX века миграционная политика Швеции претерпела существенную трансформацию: от ассимиляционной модели, преобладавшей в послевоенный период и ориентированной преимущественно на трудовую миграцию, к мультикультурализму, сформировавшемуся позднее в ответ на рост миграции беженцев и процессы воссоединения семей.

Центральным элементом интеграционной политики Швеции является программа обустройства «Etableringsprogrammet», которая открыта для вновь прибывших иммигрантов в возрасте от 20 до 65 лет, получивших вид на жительство в качестве получателей международной защиты, статуса дополнительной защиты или членов семьи лица, относящегося к одной из этих категорий. Цель программы состоит в том, чтобы помочь мигрантам выучить шведский язык, найти работу и стать самостоятельными как можно быстрее.

Исследователь Остравского Университета в Чехии, Адам Купски в своей работе «История и изменения миграционной политики Швеции», опубликованной в журнале «География, политика и общество», сделал углубленный анализ меняющейся миграционной и интеграционной политики Швеции. Автор исследует, как Швеция превратилась из страны эмиграции в страну иммиграции, подчеркивая значительные изменения в политике, которые сопровождали это изменение. Принятие Швецией мультикультурной модели, которая подчеркивает ценность сохранения как культуры большинства, так и культур сообществ мигрантов. Этот подход отражен в политике страны в области интеграции, в

рамках которой приоритетное внимание уделяется образованию, особенно языковому и культурному обучению, как средству содействия интеграции. Например, взрослым предлагаются бесплатные курсы по изучению шведского языка и шведской культуры, в то время как дети включают эти предметы в свои школьные программы. Анализ Адама Купски подчеркивает динамичный характер миграционной политики Швеции, иллюстрируя, как она со временем адаптировалась к меняющимся демографическим реалиям и общественным ценностям. Статья способствует более широкому пониманию того, как миграционная политика может формировать национальную идентичность и социальную сплоченность в глобализованном мире.

За реализацию миграционного законодательства в Швеции отвечают несколько органов власти, каждый из которых играет свою роль в обеспечении соблюдения законов, контроле миграции и поддержке интеграции мигрантов в общество. Миграционное агентство Швеции (Migrationsverket) является центральным органом, ответственным за большую часть миграционных вопросов в стране. Оно отвечает за управление иммиграцией, включая выдачу виз, разрешений на работу, статуса беженца, а также рассмотрение заявлений на получение гражданства. Министерство юстиции является ответственным за разработку миграционного законодательства и за общую политику в области миграции. В свою очередь, Шведская пограничная служба является частью полиции Швеции и отвечает за контроль на границах, а также за обеспечение соблюдения миграционного законодательства внутри страны. Полиция Швеции играет роль в вопросах контроля за миграцией и поддержания общественного порядка. Это включает в себя обеспечение безопасности в контексте миграции и борьбу с незаконным пересечением границы. Также служба социальной защиты помогает мигрантам и беженцам в вопросах социальной помощи, таких как доступ к медицинскому обслуживанию, пособия и другие социальные выплаты. Правительство в целом, через Министерство юстиции и другие ведомства, принимает ключевые решения по миграционной политике, разрабатывает долгосрочные планы и стратегии для управления миграцией.

Сильными сторонами миграционной политики являются государственные институты, которые оказывают поддержку мигрантам посредством языковой подготовки, предоставления жилья, образования и социальных услуг, также наличие программ гражданской интеграции направленные на изучение языков, гражданское воспитание и доступ к рынку труда для улучшения долгосрочной интеграции. Но высокий уровень безработицы среди мигрантов, особенно беженцев, и длительные сроки интеграции являются постоянными проблемами. Жилищная и социальная сегрегация в городских районах (например, в Мальме, пригородах Стокгольма) вызывает обеспокоенность по поводу интеграции и социальной сплоченности. Следовательно, внезапный приток мигрантов порой негативно сказывается на государственных сферах страны, однако, с другой стороны, миграция может помочь противостоять старению населения Швеции и поддержать долгосрочную устойчивость рынка труда.

Надо отметить, что существует экономический потенциал, то есть при эффективной интеграции мигранты могут способствовать инновациям, предпринимательству и экономическому росту. Также Швеция может укрепить свою «мягкую силу» и глобальный имидж, продолжая пропагандировать этичные методы миграции. Вместе с этим, Швеция может получить возможности для улучшения интеграции с помощью платформ электронного обучения и социальных сервисов, основанных на данных. Однако и существуют угрозы миграционной политики Швеции, такие как рост иммиграционных

настроений, радикализация и проблемы безопасности. Отдельные случаи экстремизма вызвали споры о национальной безопасности и рисках недостаточной интеграции. Различия в распределении миграционного бремени в ЕС создают политические трения и могут привести к несогласованности политики.

Соответственно, после проведенного SWOT-анализа миграционной политики были определены основные направления совершенствования данной политики Швеции:

- совершенствование системы регистрации и учета мигрантов;
- программы регуляризации мигрантов;
- представление помощи только тем, кто действительно в ней нуждается;
- улучшение контроля на границах;
- более жесткое отношение к организаторам незаконной миграции;
- контроль над нелегальной миграцией.

Миграционный поток. В Швеции ранее предоставляли вид на жительство самому большому количеству соискателей убежища на долю населения, в частности поэтому многие стремились попасть именно в Швецию. 2015-2016 годы были поворотными по миграционным потокам по всей Европе, но именно в Швеции были благоприятнее условия для иммигрантов, чем во многих других странах. Предоставление чрезмерно благоприятных условий привело к возникновению новых вызовов, основным проявлением которых стало увеличение потока беженцев.

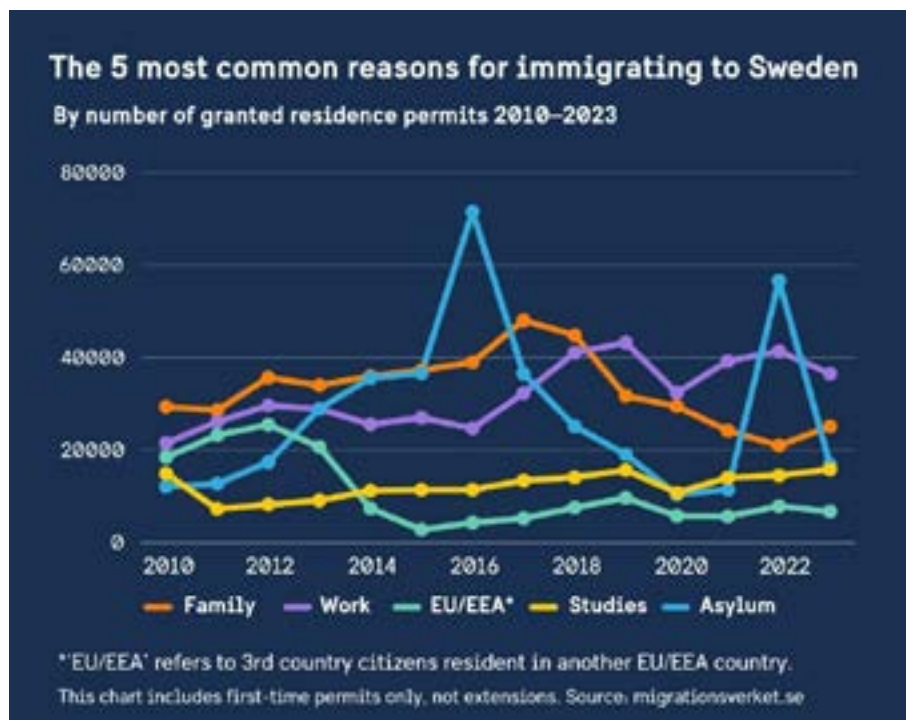
Таблица 1. Источник: Статистическое управление Швеции. Иммиграция за 2000-2024 года [11]

Год	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Количество иммигрантов	126966	134240	163005	144489	132602	115805	82518	90631	102436	94514	116197

Согласно таблице 1 по данным Центрального статистического бюро в 2016 году в Швецию иммигрировали 163005 человек, а в 2017 году – почти 145 тысяч. Швеция долгое время принимала беженцев из горячих точек. В страну прибыло беспрецедентное количество соискателей убежища. В 2017 году крупнейшими группами иммигрантов в Швеции были финны – 9,3%, иракцы – 7,8%, сирийцы – 6%, поляки – 5%, иранцы – 4%, югославы – 4%, сомалийцы – 3,6% [12].

Уже в 2020 году на лиц иностранного происхождения приходилось 98,8% прироста населения Швеции, а на лиц шведского происхождения лишь 1,2% прироста населения. Можно сделать вывод, что каждый четвертый житель страны является иммигрантом. Сегодня в Швеции живет 10,3 миллиона человек. Согласно Обзору изменения численности международных мигрантов, подготовленном ООН, в 2019 году в Швеции находились 2 005 210 мигрантов, что составляет 20% от общего населения страны. Этот показатель немного выше по сравнению с другими странами Европы. Так, население Германии на 15,7% состоит из мигрантов, Великобритании – на 14,4%, Франции – на 12,8%. В странах Восточной Европы часть мигрантов от общего населения несколько меньше: Беларусь – 11,3%, Украина – 11,3%, Россия – 8%, Польша – 1,7%. Если говорить о североамериканском континенте, в США насчитывается 15,4% мигрантов, а в Канаде их число превышает шведские показатели – 21,3%. Швеция остаётся второй после Германии страной по процентному соотношению мигрантов к местному населению.

Рисунок 1. Источник: сайт Миграционной службы Швеции migrationsverket.se [12]

Согласно Рисунок 1 можно отметить пять основных причин для миграции в Швецию: работа, воссоединение с членами семьи, граждане Европейского союза (далее – ЕС), учеба, убежище. Швеция подписала Конвенцию ООН о статусе беженцев и это означало, что страна согласилась рассматривать и предоставлять убежище лицам, признанным беженцами в соответствии с Конвенцией. Это была одна из главных причин миграции в 2016 году. Второй распространенной причиной стала воссоединение семьи. Согласно статистике Шведского миграционного агентства, люди, мигрирующие для воссоединения с близкими членами семьи, остаются одной из крупнейших групп иммигрантов в стране [12]. В свою очередь, основными причинами для воссоединения с семьей являются статус беженца, дополнительная защита, работа, учеба и семейные обстоятельства.

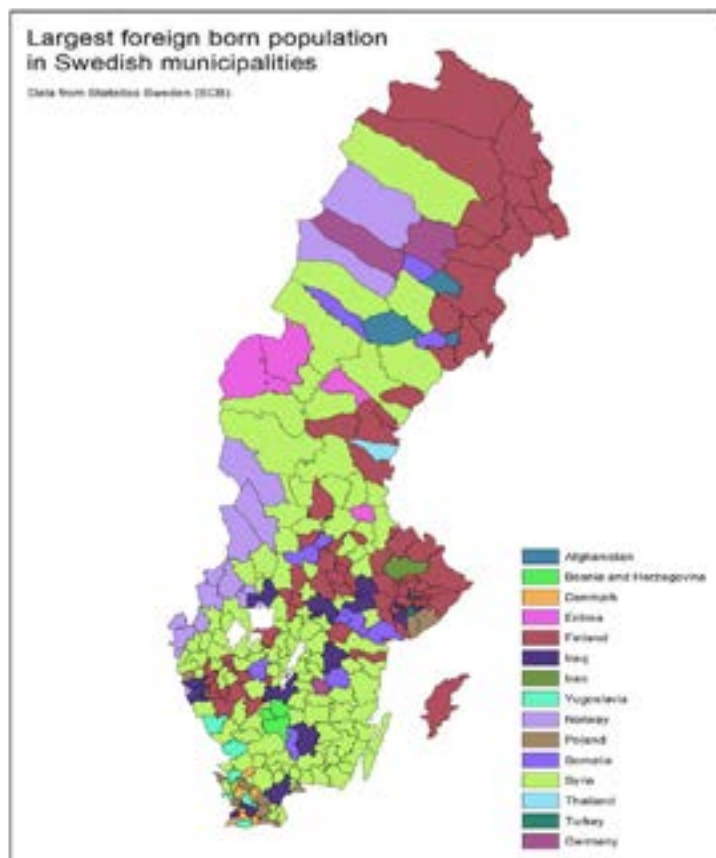
Из 135 тысяч видов на жительство, выданных Миграционным бюро за 2017 год, 35,39 % были для воссоединения семьи, 26,22 % – предоставления убежища, 23,83 % по работе, 9,9 % для учёбы и 3,87 % – для жителей ЕС/ЕЭС. Соответственно в 2019 году из 119,6 тысяч видов на жительство, выданных Государственным миграционным бюро Швеции, 26,56 % имели основанием воссоединение семьи, 36,17 % – работу в стране, 16,06 % – предоставление убежища, 13,11 % - учебу, 8,11 % были выданы гражданам ЕС/ЕЭС [13].

Третья причина – работа, то есть многие иностранные работники переезжают в Швецию на заработки. Еще одной основной причиной переезда в Швецию является продолжение учебы. Большинство иностранных студентов в стране, как правило, из Европы, за ними следуют Азия и Северная Америка. Вместе с этим, есть граждане ЕС, которые работают, учатся или могут самостоятельно себя обеспечивать. Данная категория иммигрантов автоматически получает право на проживание и могут проживать в Швеции без вида на жительство.

Важно отметить, что иммиграция в Швецию с целью учебы увеличилась за последние десять лет, вплоть до 2020 года, когда пандемия Covid-19 привела к снижению и было

выдано 10 869 первых видов на жительство, что почти на треть (31 %) меньше. В 2021 году число выданных разрешений снова увеличилось до 14 034. Среди тех, кому было выдано первое разрешение в 2022 году, большинство были приняты в качестве студентов университетов и университетских колледжей (8 333) или докторантов (746). В общей сложности в 2022 году первое разрешение было выдано 14 537 лицам.

Рисунок 2. Источник: Статистическое управление Швеции [14]

До 2019 года наблюдалась тенденция к резкому увеличению числа иммигрантов, приезжающих в Швецию с целью трудоустройства. 43 250 человек получили вид на жительство для работы в Швеции в том году. В 2020 году, под влиянием пандемии, это число резко сократилось до 32 382. В 2021 году число вновь увеличилось до 39 270. В 2022 году 38 399 физических лиц – наемных работников, самозанятых лиц и их близких родственников получили вид на жительство для работы в Швеции.

Иммигранты в Швеции в основном сосредоточены в городских районах Свеаланд и Гёталанд. Наибольшее количество иностранных иммигрантов, проживающих в Швеции, приезжают из Финляндии, Ирака, бывших югославских стран, Польши, Ирана и Сирии (Рисунок 2). Швеция обладает одной из самых развитых социальных систем в мире, включая бесплатное или доступное здравоохранение, образование и поддержку семей с детьми. В отличие от Финляндии, где показатели рождаемости в последние десятилетия оставались на низком уровне, шведская система стимулирует рождаемость благодаря своей ориентированности на поддержку семей. Это одна из причин высокого показателя рождаемости финнов в Швеции.

После значительного миграционного потока, правительство Швеции трансформировало политику регулирования миграционных процессов. Правительство поручило Шведскому миграционному агентству предоставлять информацию всем лицам, ищущим убежище, начиная с 1 октября 2021 года. Эта так называемая программа ознакомления с общественностью предполагает освещение важных вопросов, связанных с демократией, правами, обязанностями и возможностями в обществе. С января 2022 года эту программу предлагали пять городов Швеции: Мальме, Гетеборг, Норчепинг, Сундбюберг и Боден.

Заключение.

На сегодняшний день Швеция является многонациональным государством с широким этнокультурным, религиозным, расовым и национальным многообразием. Швеция предлагает фантастические возможности и условия для достижения успеха каждому мигранту. Стоит отметить, что в данной стране важно желание быть частью шведского сообщества. Титульный народ скрепляется самодостаточностью, правами и обязанностями, связанными с гражданством, а также уважением шведских правил, норм и ценностей. Ожидания и требования для того, чтобы стать частью шведского общества, должны быть более ясными и строгими, чтобы сохранить открытое и свободное общество.

Влияние миграционных потоков на национальную идентичность Швеции представляет собой многогранную и продолжающуюся трансформацию, сформированную демографической, культурной и политической динамикой [15]. Поскольку Швеция становится все более разнообразной из-за устойчивой иммиграции, традиционные нарративы национальной идентичности подвергаются сомнению и переосмысливаются как в публичном дискурсе, так и в политических рамках. Эта развивающаяся идентичность отражает напряженность между сохранением устоявшихся культурных норм и принятием плюрализма в эпоху глобализации. Хотя миграция внесла значительный социально-экономический вклад и культурное обогащение, она также спровоцировала дебаты вокруг интеграции, социальной сплоченности и границ национальной принадлежности. В конечном счете, случай Швеции иллюстрирует, что национальная идентичность является не фиксированной конструкцией, а скорее текучим и оспариваемым пространством, постоянно переопределяемым историческим опытом и современными общественными изменениями.

Шведский опыт для Казахстана: особенности формирования политики национальной идентичности. Опыт формирования национальной идентичности Швеции особенно интересен для Казахстана по нескольким взаимосвязанным академическим и политическим причинам. Казахстан может перенять несколько важных подходов к формированию и укреплению национальной идентичности, таких как общественный диалог и участие в формировании идентичности, также образование как инструмент формирования идентичности.

Тонкое понимание этих процессов имеет важное значение для информирования инклюзивных политических подходов и содействия сплоченному, но плюралистическому национальному сообществу. Стоит отметить, что в исследованиях Н.П.Калашниковой и К.А.Байтуреевой, подчеркивается значимость формирования гражданской

идентичности в условиях этноконфессионального многообразия как основы устойчивого нациестроительства [16]. Этот подход может быть полезен и в шведском контексте, где миграционные процессы также требуют переосмысления национальной общности и разработки интеграционных стратегий, основанных на общих ценностях и гражданских принципах. Особый интерес представляет роль языка как инструмента консолидации, а также функционирование институтов, направленных на поддержание межэтнического согласия.

После анализа трансформации национальной идентичности можно прийти к выводу, что миграция привела к значительным изменениям в социальной и культурной структуре Швеции, что неизбежно отразилось на национальной идентичности страны. Мигранты, представляющие различные этнические, культурные и религиозные группы, привнесли в общество новые ценности, традиции и образ жизни, то есть разнообразие это часть новой идентичности.

Государственная политика, направленная на интеграцию, а также на поддержку культурного разнообразия, играет ключевую роль в формировании и поддержании новой национальной идентичности [17]. В свою очередь, Швеция активно развивает инициативы, направленные на включение мигрантов в общественную жизнь, что в долгосрочной перспективе способствует укреплению социального единства.

Все вышеизложенное, позволяет сделать ряд определенных рекомендаций (в рамках диссертационного научного исследования, предполагается продолжение данной научной работы, включая проведение сравнительного анализа, подтвержденного рядом социологических экспертных опросов):

- проводить регулярный анализ общей ситуации с измерением уровня конфликтности в Швеции и оценкой реализации государственных программ;
- необходимо создать действующие международные комиссии, советы, другие государственные организации для мирного решения национальных споров между иммигрантами.

Основные направления совершенствования миграционной политики:

- совершенствование системы регистрации и учета мигрантов;
- программы регуляризации мигрантов;
- контроль над нелегальной миграцией;
- предоставление помощи только тем, кто действительно в ней нуждается;
- более жесткое отношение к организаторам;
- улучшение контроля на границах.

В области миграционной политики из опыта Швеции Казахстану предлагается внедрение системного подхода к интеграции мигрантов, предусматривающего реализацию комплексной интеграционной политики. Особое внимание уделяется созданию общественных или муниципальных интеграционных центров, которые будут способствовать адаптации мигрантов и их включению в общественную жизнь. Важным принципом является соблюдение прав человека и обеспечение равенства, что должно стать основой для взаимодействия между различными этническими и культурными группами. Поддержка диалога культур и развитие межэтнического сотрудничества рассматриваются как ключевые инструменты гармонизации общественных отношений.

Влияние миграции продолжит оставаться важным фактором в развитии шведской идентичности. Важно, чтобы в обществе сохранялась готовность к диалогу, взаимному

уважению и поиску компромиссов между различными культурными и этническими группами.

Таким образом, выбор темы исследования обусловлен рядом значимых факторов, как научных, так и социально-политических. Прежде всего, Швеция является одним из наиболее ярких примеров европейской страны, активно принимающей мигрантов в течение последних десятилетий. Масштабные миграционные потоки существенно повлияли на демографический, культурный и социальный ландшафт страны. Это создало уникальные условия для изучения процессов трансформации национальной идентичности как среди коренного населения, так и среди мигрантов, интегрирующихся в шведское общество. Исследование этой темы позволяет глубже понять, как изменяются восприятие «шведскости», представления о нации, культурной принадлежности и общественной солидарности в условиях многоэтничности и мультикультурности. Кроме того, тема обладает высокой прикладной значимостью: понимание изменений национальной идентичности помогает формулировать более эффективные интеграционные стратегии, снижать социальное напряжение и способствовать формированию инклюзивной гражданской общности.

Исследование политики национальной идентичности, ее дизайна в Швеции представляет собой важное направление для политического анализа современных социокультурных трансформаций.

Финансирование. Научная статья подготовлена авторами в рамках проекта грантового финансирования Комитета науки МНиВО РК AP26102027.

Вклад авторов:

Жексембекова УБ. – работа с литературой, сбор и анализ материалов, работа с использованием материалов исследования и методов, оформление научной статьи в соответствии с требованиями.

Калашникова Н.П. – критический анализ содержания текста, работа с использованием материалов исследования и методов, определение целей и задач научной статьи.

Список литературы

1. Kvist, R. (1994) "The Racist Legacy in Modern Swedish Saami Policy", *The Canadian Journal of Native Studies*, 14, 2, pp. 203-220.
2. Hagström Yamamoto, S. (2010) I gränslandet mellan svenskt och samiskt: Identitetsdiskurser och förhistorien i Norrland från 1870-tal till 2000-tal. Available via the link: <http://uu.diva-portal.org/smash/record.jsf?pid=diva2%3A356092&dswid=9075> (Accessed: 16.03.2025).
3. Ратификация Швецией Европейской рамочной конвенции о защите национальных меньшинств. Доступно по ссылке: <https://www.coe.int/en/web/minorities/sweden> (Дата обращения: 16.03.2025).
4. European charter for regional or minority languages. Available via the link: <https://rm.coe.int/sweden-eval-iria-8-en/1680aee227#:~:text=The%20Charter%20was%20ratified%20by,Part%20II%20of%20the%20Charter.> (Accessed: 16.03.2025).
5. Hultén, G. (2006) Främmande sidor. Främlingskap och nationell gemenskap i fyra svenska dagstidningar efter 1945. Available via the link: http://su.diva-portal.org/smash/record.jsf?aq=%5B%5B%5D%5D&aq2=%5B%5B%5D%5D&sf=all&aqe=%5B%5D&af=%5B%5D&searchType=SIMPLE&sortOrder=author_sort_asc&onlyFullText=false&noOfRows=50&language=sv&pid=diva2%3A189274&dswid=9075 (Accessed: 16.03.2025).

6. Karin Idevall Hagren. Research project «National identity in contemporary Sweden: Discourses on Swedishness». Available via the link: <https://www.su.se/english/research/research-projects/national-identity-in-contemporary-sweden-discourses-on-swedishness> (Accessed: 16.03.2025).
7. Loes, M. Nationale identiteit & vluchtelingen in Zweden. Available via the link: <https://studenttheses.uu.nl/handle/20.500.12932/28529> (Accessed: 16.03.2025).
8. Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств от 1 февраля 1995 года. Доступно по ссылке: <https://rm.coe.int/168007cddc> (Дата обращения: 16.03.2025).
9. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов от 13 сентября 2007 года. Доступно по ссылке: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (Дата обращения: 16.03.2025).
10. Kupsky, A. (2017) "History and changes of Swedish migration policy", Journal of Geography, Politics and Society, 7(3), pp. 50-56.
11. Официальная статистика Швеции. Доступно по ссылке: https://www.statistikdatabasen.scb.se/pxweb/en/ssd/START_BE_BE0101_BE0101J/ImmiEmiMedb/table/tableViewLayout1/ (Дата обращения: 16.03.2025).
12. Про миграционное агентство. Доступно по ссылке: <https://www.migrationsverket.se/English/About-the-Migration-Agency/Statistics/Family-reunification.html> (Дата обращения: 16.03.2025).
13. Шведское миграционное агентство. Доступно по ссылке: <https://www.government.se/government-agencies/the-swedish-migration-agency/> (Дата обращения: 16.03.2025).
14. Статистическое управление Швеции. Иммиграция за 2000-2024 года. Доступно по ссылке: www.migrationsverket.se (Дата обращения: 16.03.2025).
15. Hagren Idevall K. Språk och rasism. Privilegiering och diskriminering i offentlig, medierad interaction. Available via the link: <http://uu.diva-portal.org/smash/record.jsf?pid=diva2%3A919922&dsid=220> (Accessed: 16.03.2025).
16. Калашникова, Н.П., Байтуреева, К.А. (2023) «Нациестроительство в Казахстане: этноконфессиональные контексты. Еразийская интеграция: Экономика. Право. Политика. Тема номера: ЕАЭС в динамике Развития», Международный научно-аналитический журнал ВАК РФ (2 квартал), 17, 3, 190-с., стр.160-167. DOI 10.22394/2073-2929
17. Калашникова, Н.П., Азильханов, М.А. и др. (2024) Этнополитология: учебное пособие для магистрантов высших учебных заведений. Астана: ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, 500 с.

У.Б. Жексембекова, Н.П. Калашникова

*Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан
(E-mail: ulzhan22@gmail.com, nerush50@mail.ru)*

Швецияның ұлттық бірегейлігінің қалыптасуына көші-қон ағындарының тигізген әсері

Аңдатпа. Ғылыми мақалада Швециядағы көші-қон процестерінің мәселелері және бұл мәселелер Швециядағы ұлттық бірегейлікке қалай әсер еткені қарастырылады. Жаһандану және ақпараттық қоғам жағдайында сәйкестік дағдарысы мәселесі өзекті мәселелердің бірі болып табылады. Кең иммиграция швед қоғамында үлкен шиеленісті тудырды және елдің ұлттық бірегейлігіне әсер етті. Интеграция мәселелері қазіргі уақытта саясаттың көптеген салаларына әсер етеді. Осы себепті үкімет сәтті интеграцияға жақсы жағдай жасау үшін көші-қон саясатын жиі қарастырады.

Уақыт өте келе швед этно-ұлттық саясаты аккультурациядан мультикультурализмге дейін дамыды. Зерттеудің жаңалығы – көші-қон үрдістерінің Швецияның ұлттық бірегейлігіне әсерін анықтау. Швеция үшін практикалық ұсынымдар тұжырымдалды, сондай-ақ Қазақстан

шетелдік тәжірибеден алатын ұлттық бірегейлікті қалыптастыру мен нығайтудың маңызды тәсілдері айқындалды. Зерттеу Швецияның ұлттық саясатын талдауға және оның әлеуметтік-экономикалық басымдықтардың қалыптасуына, сондай-ақ қазіргі заманғы сын-қатерлер аясында ұлтаралық қатынастардың дамуына тигізген әсеріне ерекше назар аударады.

Нәтижелер көші-қон процестері Швецияда демографиялық әртүрлілікке әкеліп қана қоймай, ұлттық бірегейлікті белсенді түрде қайта қарауды бастағанын көрсетеді. Бұл процесс мәдени және әлеуметтік байыту мүмкіндіктерімен, сондай-ақ интеграция мен әлеуметтік келісімге байланысты қиындықтармен бірге жүреді. Ұсынылған зерттеу қазіргі көпмәдениетті қоғам жағдайында көші-қон мен ұлттық бірегейліктің қалыптасуы арасындағы байланысты кеңірек түсінуге ықпал етеді.

Түйін сөздер: ұлттық бірегейлік, көші-қон, Швеция, интеграция, көші-қон саясаты, мультикультурализм, мигранттар, ұлттық бірегейлік саясатының трансформациясы.

U.B. Zhexembekova, N.P. Kalashnikova

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

(E-mail: ulzhan22@gmail.com, nerush50@mail.ru)

The impact of migration flows on the formation of Sweden's national identity

Abstract. The scientific article examines the problems of migration processes in Sweden and how these problems have affected national identity in Sweden. In the context of globalization and the information society, the problem of identity crisis is one of the urgent problems. Extensive immigration has caused serious tension in Swedish society and affected the country's national identity. Integration issues currently affect most policy areas. For this reason, the Government often reviews migration policy in order to create better conditions for successful integration.

Over time, Swedish ethno-national politics has evolved from acculturation to multiculturalism. The novelty of the study lies in determining the impact of migration processes on the national identity of Sweden. The practical recommendations for Sweden were formulated, as well as important approaches were identified for the formation and strengthening of national identity that Kazakhstan can borrow from foreign experience. The study focuses on the analysis of Sweden's national policy and its impact on the formation of socio-economic priorities, as well as on the development of interethnic relations in the context of modern challenges.

The results show that migration processes have not only led to demographic diversity in Sweden, but also initiated an active rethinking of national identity. This process is accompanied by opportunities for cultural and social enrichment, as well as challenges related to integration and social cohesion. The presented research contributes to a broader understanding of the relationship between migration and the formation of national identity in a modern multicultural society.

Keywords: national identity, migration, Sweden, integration, migration policy, multiculturalism, migrants, transformation of the politics of national identity.

References

1. Kvist, R. (1994) "The Racist Legacy in Modern Swedish Saami Policy", *The Canadian Journal of Native Studies*, 14, 2, pp. 203-220.
2. Hagström Yamamoto, S. (2010) *I gränslandet mellan svenskt och samiskt: Identitetsdiskurser och förhistorien i Norrland från 1870-tal till 2000-tal*. Available via the link: <http://uu.diva-portal.org/smash/record.jsf?pid=diva2%3A356092&dswid=9075> (Accessed: 16.03.2025).
3. *Ratifikacija Shveciej Evropejskoj ramochnoj konvencii o zashhite nacional'nyh men'shinstv*. Dostupno po ssylke: <https://www.coe.int/en/web/minorities/sweden> (Data obrashhenija: 16.03.2025). [in Russian]

4. European charter for regional or minority languages. Available via the link: <https://rm.coe.int/sweden-eval-iria-8-en/1680aee227#:~:text=The%20Charter%20was%20ratified%20by,Part%20II%20of%20the%20Charter>. (Accessed: 16.03.2025).
5. Hultén, G. (2006) Främmande sidor. Främlingskap och nationell gemenskap i fyra svenska dagstidningar efter 1945. Available via the link: http://su.diva-portal.org/smash/record.jsf?aq=%5B%5B%5D%5D&aq2=%5B%5B%5D%5D&sf=all&aqe=%5B%5D&af=%5B%5D&searchType=SIMPLE&sortOrder=author_sort_asc&onlyFullText=false&noOfRows=50&language=sv&pid=diva2%3A189274&dswid=9075 (Accessed: 16.03.2025).
6. Karin Idevall Hagren. Research project «National identity in contemporary Sweden: Discourses on Swedishness». Available via the link: <https://www.su.se/english/research/research-projects/national-identity-in-contemporary-sweden-discourses-on-swedishness> (Accessed: 16.03.2025).
7. Loes, M. Nationale identiteit & vluchtelingen in Zweden. Available via the link: <https://studenttheses.uu.nl/handle/20.500.12932/28529> (Accessed: 16.03.2025).
8. Ramochnaja konvencija o zashhite nacional'nyh men'shinstv ot 1 fevralja 1995 goda. Dostupno po ssylke: <https://rm.coe.int/168007cddc> (Data obrashhenija: 16.03.2025). [in Russian]
9. Deklaracija Organizacii Ob#edinennyh Nacij o pravah korennyh narodov ot 13 sentjabrja 2007 goda. Dostupno po ssylke: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (Data obrashhenija: 16.03.2025). [in Russian]
10. Kupsky, A. (2017) "History and changes of Swedish migration policy", Journal of Geography, Politics and Society, 7(3), pp. 50-56.
11. Oficial'naja statistika Shvecii. Dostupno po ssylke: https://www.statistikdatabasen.scb.se/pxweb/en/ssd/START_BE_BE0101_BE0101J/ImmiEmiMedb/table/tableViewLayout1/ (Data obrashhenija: 16.03.2025). [in Russian]
12. Pro migracionnoe agenstvo. Dostupno po ssylke: <https://www.migrationsverket.se/English/About-the-Migration-Agency/Statistics/Family-reunification.html> (Data obrashhenija: 16.03.2025). [in Russian]
13. Shvedskoe migracionnoe agentstvo. Dostupno po ssylke: <https://www.government.se/government-agencies/the-swedish-migration-agency/> (Data obrashhenija: 16.03.2025). [in Russian]
14. Statisticheskoe upravlenie Shvecii. Immigracija za 2000-2024 goda. Dostupno po ssylke: www.migrationsverket.se (Data obrashhenija: 16.03.2025). [in Russian]
15. Hagren Idevall K. Språk och rasism. Privilegiering och diskriminering i offentlig, medierad interaction. Available via the link: <http://uu.diva-portal.org/smash/record.jsf?pid=diva2%3A919922&dswid=220> (Accessed: 16.03.2025).
16. Kalashnikova, N.P., Baitureeva, K.A. (2023) «Naciestroitel'stvo v Kazahstane: jetnokonfessional'nye konteksty. Erazijskaja integracija: Jekonomika. Pravo. Politika. Tema nomera: EAJeS v dinamike Razvitija», Mezhdunarodnyj nauchno-analiticheskij zhurnal VAK RF (2 kvartil'), 17, 3, 190-s., str.160-167. DOI 10.22394/2073-2929 [in Russian]
17. Kalashnikova, N.P., Azil'hanov, M.A. i dr. (2024) Jetnopolitologija: uchebnoe posobie dlja magistrantov vysshih uchebnyh zavedenij. Astana: ENU im. L.N. Gumileva, 500 s. [in Russian]

Сведения об авторах:

Жексембекова У.Б. – PhD докторант, кафедра АНК, Факультет международных отношений, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Калашникова Н.П. – д.п.н., заведующая кафедрой АНК, Факультет международных отношений, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Жексембекова У.Б. – PhD докторант, ҚХА кафедрасы, Халықаралық қатынастар факультеті, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан.

Калашникова Н.П. – саяси ғылымдар докторы, ҚХА кафедрасының меңгерушісі, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан.

Zhexembekova U.B. – PhD student, Department of APK, Faculty of International Relations, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Kalashnikova N.P. – Doctor of Political Sciences, Head of the Department of APK, Faculty of International Relations, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Copyright: © 2025 by the authors. Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY NC) license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).